

О. П. Рассудова

Виды глагола на начальном этапе

Наличие грамматической категории вида определяет столь важные черты семантики русского глагола, что как бы ни было трудно усвоение видовых различий, понятие о глагольном виде должно быть сформировано уже в первый период обучения языку. Без этого даже представление о лексическом значении многих глаголов оказывается у учащихся искаженным.

Довольно часто преподаватели и авторы учебников обучают употреблению видов, не давая какого-либо общего определения вида, а вводя лишь определенное количество правил, которые помогают понять значения, выражаемые глаголами разных видов, а в ряде случаев самостоятельно выбрать нужный глагол. Как нам представляется — и эту точку зрения разделяют многие, — более общий подход позволил бы учащимся осмыслить данную категорию; тем самым можно было бы избежать недостатков, вытекающих из дробной подачи явления, чрезвычайно сложного и специфичного для славянских языков.

Определенное понятие о категории вида складывается у учащихся и в том и в другом случае, однако, как показывает практика, оно не всегда бывает адекватным лингвистической действительности. Это затрудняет усвоение функционирования видов и сказывается не только на начальном, но и на более поздних этапах изучения языка.

Очевидно, что рациональный подход к изучению глагольного

вида невозможен без четкого определения, что же входит в то представление о виде, которое мы должны выработать у учащихся, и как в связи с этим целесообразно организовать материал уже на начальном этапе. В настоящей статье мы попытаемся предложить ответ на первый вопрос.

Известно, что отличительной чертой начального этапа является строгое ограничение языковых средств, подлежащих усвоению, и их соотносительность с определенным набором тем, в пределах которых происходит обучение отдельным видам речевой деятельности. Обычно при выделении учебного материала для начального этапа тематический принцип является ведущим. В связи с этим нам показалось интересным проследить, как представлено функционирование глагольного вида в реальных учебных материалах, созданных по тематическому принципу, просмотреть с точки зрения употребления видов основные диалоги и тексты учебников для начального этапа и по ним, а не только по программам или по специальным упражнениям, определить, с какими случаями употребления видов учащиеся в этот период обучения имеют дело, насколько полно вид как явление отражен в речевых материалах данного этапа. С этой целью были проанализированы некоторые учебники для начинающих, в том числе «Русский язык для всех» под ред. В. Г. Костомарова (М., 1971; 1973).

Оказалось, что в рассмотренном материале функционирование

видов представлено весьма многообразно. Можно утверждать, что потребности речевой практики даже в рамках начального этапа (понимаемого, конечно, не как предварительный вводный курс, а как относительно длительный период, в течение которого происходит овладение основными структурами языка) предполагают усвоение видов в разных позициях. Здесь представлены все видовременные формы, употребление видов в инфинитиве и в императиве, в утвердительных и в отрицательных высказываниях. В лексические минимумы начального этапа входят видовые пары и одно-видовые глаголы; представлены разные способы образования видов; глаголы несовершенного и совершенного вида употребляются во всех основных частных значениях. Видовое противопоставление отражено, таким образом, в текстовом (речевом) материале начального этапа во всех своих существенных чертах. Ограничения, характерные для начального этапа, проявляются в основном не в исключении каких-то форм, значений, функций, а в том, что они даются на небольшом количестве примеров: ограничено количество глаголов того или другого способа образования, контекстов, типичных для видовых значений, сочетаний глаголов разных видов с аспектуальными показателями. На основе просмотренного материала можно говорить о том, что для начального этапа изучение лишь стилистических функций видов, связанных с ними модальных значений и ряда случаев

соотношения действий во времени методически нецелесообразно, т. е. вторичные функции видов не актуальны, тогда как все первичные, основные функции «работают».

В речевом материале начального этапа есть почти все, что характеризует вид, но всего понемногу. В результате каждое отдельное явление получает в речевой практике незначительное подкрепление, и в этом заключается как раз одна из причин, по которым виды усваиваются с большим трудом.

Отмеченный факт, на наш взгляд, дает основание включать в понятие о виде уже в первый период обучения языку все главные признаки, характеризующие видовое противопоставление и закономерности его реализации. Каким образом создавать это понятие — исключительно путем целенаправленной системы упражнений или также с опорой на теоретические обобщения — зависит от общего метода, принятого в обучении, хотя, как нам представляется, в обучении виду краткий теоретический комментарий позволяет более экономно и четко дать нужные сведения, облегчает проведение необходимой тренировки и создание соответствующих навыков.

Дать все главные признаки — не значит дать очень много. Представление о виде, вырабатываемое на начальном этапе, неизбежно будет недостаточно детализированным и в силу этого еще слишком общим, но существующие в языке отношения в нем не будут смещены. Таким образом, на наш взгляд, уже на начальном этапе может быть создано некоторое цельное понятие о виде; в дальнейшем оно будет углубляться, но не потребует ни в коем случае переосмысления. Параллельно с этим отрабатывается навык выбора вида в пределах той лексики, которая предусмотрена минимумом данного этапа.

Ниже будут перечислены те моменты, которые мы считаем обязательными для адекватного понимания вида. Они определяют

разделяемой нами аспектологической концепцией, но в них отражены и результаты многолетней практики преподавания видов, позволившей заметить, что именно нуждается в осознании и тренировке и не «схватывается» непосредственно из речевой практики.

1. Понятие видовой пары. Одно из основополагающих при формировании стереотипа действия, связанного с видом. Важно, чтобы, встречая однокоренные глаголы разных видов, учащиеся научились постепенно отличать глаголы, составляющие видовые пары, от глаголов, не входящих в пары, а лишь близких по значению (сравните: *дать* — *давать* и *смеяться*, *засмеяться*). Процесс видообразования будет при этом восприниматься как дублирование в двух формах (представленных как два глагола) одного и того же значения. Такой подход утвердит постепенно в сознании учащихся представление о том, что разные виды могут обозначать одно и то же реальное действие, воспринимаемое в разных аспектах.

2. Понятие видо-временной формы. Видо-временные формы русского глагола обычно воспринимаются иностранцами только как временные формы, поскольку категория времени, как правило, более привычна для их языкового сознания. Изменить эту ситуацию помогает противопоставление сходных форм настоящего и простого будущего времени. Научившись различать эти формы, учащиеся осознают и видо-временной характер прошедшего несовершенного и совершенного.

3. Асимметрический характер видовой оппозиции. Это теоретическое положение современной аспектологин, несмотря на его отвлеченность, имеет исключительное значение для практического овладения видами. Асимметрия категории вида проявляется в том, что несовершенный вид как слабый, неотмеченный, член видовой противопоставления имеет более

широкое и менее определенное значение, чем совершенный вид. Вследствие этого совершенный вид имеет одно основное значение (значение конкретного факта), которому противопоставлены три варианта значения несовершенного вида: значение конкретного процесса, значение повторяемости и так называемое общефактическое значение. Если учащиеся видят разную семантическую природу совершенного и несовершенного вида — устойчивый характер первого и переменный второго, — это снимает многие трудности в изучении вида. Облегчается понимание большей зависимости от контекста значения несовершенного вида и относительной независимости совершенного. Главное же, предупреждается довольно частое недоразумение, когда учащиеся думают, что глаголы разных видов должны постоянно выражать противоположные значения, т. е. что они противопоставлены как бы по типу антонимов.

Нам кажется неправильным давать учащимся в течение какого-то времени только одно значение несовершенного вида (обычно это бывает значение процесса) или два (процесс и повторяемость). Необходимо, чтобы они видели все три основных семантических варианта этого вида и учились выражать свои мысли, используя все эти значения. В дальнейшем же учащимся предстоит овладеть механизмом варьирования семантики несовершенного вида, что имеет большое значение для правильного употребления видовых форм.

4. Сочетаемость видов с аспектуальными показателями. Отбор материала обычно обуславливается лексическим минимумом. Между тем этот момент важен, поскольку помогает позднее перейти к понятию типового контекста при выборе вида, которое становится основным на следующем этапе обучения.

5. Дополнительные значения способов действия, характеризующие отдельные глагольные груп-

пы. Известно, что видовые значения и значения ряда способов действия тесно связаны. Поскольку же значения способов действия более конкретны, они нередко воспринимаются учащимися более ярко, чем видовые значения, выступают как их заместители. Например, значение начала действия — *засмеяться*, значение ограничения действия во времени — *пожить*, *погулять*. Необходимо, чтобы наряду с усвоением видовых значений, определяющих употребление глаголов соответствующего вида в определенных контекстах, учащиеся видели и значения, типичные для некоторых глагольных групп.

В лексические минимумы начального этапа входят глаголы разных способов действия; не все они требуют специального внимания и по большей части усваиваются как отдельные слова, но во всех случаях видовое значение не должно подменяться значением способа действия.

6. Возможность параллельного употребления видов. На начальном этапе может быть осознана только как принципиально допустимое явление, с которым предстоит познакомиться на следующей ступени овладения языком.

Перечисленные шесть пунктов не отражают порядка изучения видов, ими определяются трак-

товка и отбор явлений, предназначенных для осознания, и намечаются самые общие направления, по которым у учащихся вырабатывается понятие о глагольном виде. Указанные принципиальные положения, на наш взгляд, важно принять во внимание с самого начала обучения для того, чтобы правильно расставить акценты, не упустить те модели, которые есть в речевом материале начального этапа, найти удачные пропорции в комментариях и заданиях.

Практическая организация работы над видами предполагает, естественно, выяснение еще ряда методических вопросов.

В. Г. Ветвицкий,
В. Ф. Иванова,
А. И. Моисеев

СОВРЕМЕННОЕ
РУССКОЕ
ПИСЬМО.

М., Изд-во «Просвещение»,
1974.

Советуем
Познакомиться!

Книга задумана как пособие для учителей русского языка школ СССР, содержит сведения из общей теории письма, но в основном посвящена специфике русской письменности — развернутой характеристике алфавита, графики и орфографии в связи с характеристикой звуковой системы современного русского литературного языка. Соотношение основных

факторов письма рисуется авторами так: «1) алфавит устанавливает исходные значения букв, 2) графика в узком смысле устанавливает общие условия употребления букв, а также некоторые их значения, в частности путем изменения алфавитных значений, 3) орфография, применяя свои правила, также формирует некоторые значения букв, 4) графика

в широком смысле изучает, ведает всем этим» — изучает «соотношения между буквами и звуками в целом» (стр. 104—105).

Значительное место в книге уделено классификации и комментированию правил современной орфографии. Авторы рассмотрели наиболее общие, а также наиболее интересные частные случаи написаний; так, по сути дела, впервые обобщены написания сокращений. Изложение характеризуется историчностью и научной основательностью, но в то же время доступно, как то и положено обучающему изложению в пособии. Рекомендуем книгу зарубежным читателям, укажем и на завершающий ее список литературы по отдельным темам, рассмотренным в главах.

В. К.